

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения

**ТЮРКСКИЕ
И
МОНГОЛЬСКИЕ
ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ**

**Текстологические
и культуроведческие
аспекты
исследования**

Москва
"НАУКА"
Издательская фирма "Восточная литература"
1992

СОПЕРНИЧЕСТВО ПОТОМКОВ ЧИНГИС-ХАНА И ХАСАРА
В XIII—XIX вв.

Взаимоотношения Чингис-хана (1162—1227) и его младшего брата Хасара (варианты имени: Хабуту-Хасар, Джочи-Хасар; годы жизни: 1164—1227) были весьма сложными и часто переходили в открытые конфликты. Оба были сыновьями одного отца и одной матери: Исугэй-багатура и Угэлэн-уджун. В молодости они вместе убили Бэгтэра, сына своего отца от другой матери. В исторических источниках содержится немало сообщений о том, что Хасар принимал активное участие в завоевательных войнах, которые вел его старший брат, и прославился как меткий стрелок. Однако свидетельств о враждебных столкновениях Чингис-хана и Хасара еще больше.

Монгольский ученый Ш.Нацагдорж собрал и проанализировал данные монгольских источников о вражде двух братьев. По его мнению, борьба феодалов во главе с Хасаром и шаманом Кукучу имела реакционный характер, так как была направлена на раскол созданного Чингис-ханом монгольского централизованного государства [5, с. 13]. Судя по дошедшим до нас отрывочным данным, Хасар был действительно незаурядным человеком, поэтому часть монгольских феодалов стремилась возвести его на престол великого монгольского хана. Источники сообщают, что Чингис-хан обвинял своего младшего брата в том, что тот боролся против него вместе с Ван-ханом, стремясь захватить ханский престол, и даже в тайной связи с ханшей Хулан-хатун. Однажды, когда Хасар был схвачен по приказу своего старшего брата, его освободила мать, Угэлэн-уджун, которая принесла в защиту Хасара весьма пламенную речь [3, с. 194—195]. В 1227 г. Хасар был по приказу Чингис-хана вновь взят под стражу и умер от подагры [5, с. 7]. Вражда двух братьев не была забыта их потомками.

Во времена маньчжурского владычества (1636—1911) потомки Хасара были князьями в следующих аймаках Внутренней Монголии: Хорчин, Джалайт, Дурбэт, Горлос, Ару-Хорчин, Дурбэн-Хухэд, Муминган, Урад — и в ойратских аймаках Хошут, Куку-нор и Алашань [12, тетрадь 17, л. 16—4а]. Потомком Хасара в восьмом поколении был Агсахалтай, у которого было два сына: Аруг-Тэмур и Уруг-Тэмур. Потомки первого стали князьями во Внутренней Монголии, потомки второго — у ойратов.

Сыном (или внуком) Аруг-Тэмюра был хорчинский князь Шигушитэй-багатур, который активно боролся с ойратами в первой половине XV в. Он оказывал помощь монгольским ханам — Адай-хану и Дайсун-хану. Монгольские летописи сохранили рассказ о поединке Шигушитэй-багатура с ойратским Гуйлинчи перед битвой монголов с ойратами [3,

с. 259–260; 6, с. 144–145]. В этом поединке хорчинский князь разрубил своего противника пополам, в этой же битве погиб вождь ойратов Батула-чингсанг. В 1452 г. Шигушитэй-багатур был убит по приказу ойратского Эсэна-тайши, который приказал также убить его сына Болоняя. Однако монголы надежно спрятали ребенка [3, с. 267–268]. Хорчины были наиболее крупным монгольским племенем, находившимся под властью потомков Хасара. По сообщению "Илэтхэл шастир", во время правления минского императора Хун-си, т.е. в 1425 г., под натиском ойратов хорчины откочевали на восток и стали жить на реке Нагун (другие названия: Нонни, Нэньцзян) [12, тетрадь 17, л. 4а]. В.Хайссиг, неправильно прочитав имя минского императора как Хун-чжи, отнес миграцию хорчинов на более поздний срок – 1488–1505 гг. [11, с. 15]. Сын Шигушитэя, Нойан-балад-онг, откочевавший во время усиления ойратов на север, на реку Онон, отомстил за насильственную смерть Молан-хана, и эта помощь потомка Хасара Чингсисдам даже вошла в пословицу [3, с. 273–274].

В конце XVI в. на политическую арену вышло маньчжурское государство. Дружественные отношения между хорчинскими феодалами и маньчжурами были установлены еще в 1594 г. [1, с. 24]. В первой половине XVII в. чахарский Лигдан-хан (годы правления: 1604–1634), бывший номинально всемонгольским ханом, делал попытки объединить монгольские княжества под своей властью. Однако он натолкнулся на упорное сопротивление монгольских феодалов. В апреле 1624 г. маньчжурский хан Нурхаци направил в Хорчин посла с предложением заключить договор между маньчжурами и хорчинами "о крепком союзе и дружбе". К этому времени маньчжурские и хорчинские феодалы успели породниться: в 1612 г. хорчинский князь Минган отдал свою дочь замуж за Нурхаци, а в 1614 г. его будущий преемник Абахай женился на дочери хорчинского князя Мангуса. Хорчинский князь Ууба сообщил о готовности феодалов своего княжества заключить союз с маньчжурами, но выразил Нурхаци опасение, что Лигдан-хан предпримет против них враждебные действия. Церемония заключения союза между маньчжурами и хорчинами состоялась, и перед Небом и Землей была произнесена клятва: "Маньчжоу и Хорчин, оба государства, испытывают негодование из-за оскорблений со стороны Чахара. В силу этого устанавливают дружбу и заключают союз" [1, с. 35–36]. Лигдан-хан начал военные действия против хорчинов в этом же году. В декабре 1625г. Ууба обратился к Нурхаци за помощью в связи с тем, что чахары теснили его войска и осадили его ставку. Нурхаци выделил в помощь хорчинам пять тысяч конников. Лигдан-хан, узнав о приближении маньчжуров, сразу же отступил, бросив большое количество лошадей и верблюдов [1, с. 36–37]. В мае 1626 г. Нурхаци провел успешный поход против южномонгольских княжеств. В июне того же года на аудиенцию к маньчжурскому хану прибыл Ууба. Ему был оказан пышный прием как "бэйлэ другого государства". Нурхаци лично выехал встречать его за десять ли. Ууба получил

щедрые дары, ему была отдана в жены дочь маньчжурского принца, и он получил титул "хошой эфу" (императорский зять; соответствует монгольскому титулу "табунанг"). Ууба находился при дворе маньчжурского хана десять дней. Обменявшись с Нурхади клятвой верности и выехав обратно, на берегу реки Хунхэ он дал клятву: "Вовеки не забуду милости. Если изменю союзу, да падут навечно все беды на мою голову" [1, с. 37-39]. Тогда же Ууба и его средний и младший братья были пожалованы высокими титулами. Маньчжуры считали Хорчин своим главным союзником и выделили его среди других монгольских княжеств. Если Хорчин они именовали "государством", то остальные княжества — "племенами" [1, с. 35, 42, 45].

В 1632 г. маньчжурский хан Абахай (годы правления: 1627-1643) предпринял крупный поход против Лигдан-хана, в котором приняли участие монгольские войска во главе с князьями, перешедшими на сторону маньчжуров. Абахай дал им торжественную аудиенцию. Возглавлял монгольских князей хорчинский Ууба. Ууба пожелал хану здоровья, после чего Абахай повелел ему сесть по левую руку от себя, остальные маньчжурские и монгольские князья уселись по порядку [1, с. 52-53]. Таким образом, Абахай считал Уубу, потомка Хасара, старшиной монгольских князей. По словам маньчжурского хана, Ууба "привел очень много воинов и, не пожалев раздать людям своих лошадей, спешно прибыл на сбор, в полной мере проявив преданность и надежность" [1, с. 54].

В 1634 г. начался последний поход маньчжуров против Лигдан-хана. В нем участвовали со своими войсками многие монгольские князья. Войско княжества Хорчин насчитывало пять тысяч человек [1, с. 65]. Эта военная кампания закончилась полным разгромом чахаров. Внезапная смерть Лигдан-хана и вспыхнувшие среди его окружения разногласия облегчили маньчжурам достижение полной победы. Малолетний сын Лигдан-хана, Эрхэ-Хонгор-Эджэй, номинальный правитель чахаров и обладатель титула всемонгольского хана, был захвачен маньчжурами в 1635 г. Маньчжурам также достался атрибут власти монгольского хана — яшмовая печать юаньских императоров. В 1636 г. в Мукдене состоялась церемония "возвышения титула" маньчжурского хана. Абахай, сидя на троне, принял печать и дал название своей династии Дай Цин [1, с. 69]. Таким образом, маньчжурский хан стал и всемонгольским ханом. Теперь маньчжуры смогли направить свои основные силы на завоевание Китая. Южномонгольские войска сыграли немалую роль в этой войне. В 1644 г. войска княжеств Хорчин, Джалайт, Дурбэт, Горлос (все их князья были потомками Хасара), Аохан, Найман, Тумэт участвовали в разгроме сил Ли Цзычэна на территории Китая и вошли в Пекин вместе с маньчжурами. В 1645 г. хорчинские войска вели боевые действия в Южном Китае [1, с. 70].

Маньчжуры придавали большое значение установлению тесных связей с монгольскими феодалами путем заключения брачных союзов. Две жены Абахая были хорчинскими княжна-

ми. Дочь хорчинского князя Мангуса в 1614 г. вышла замуж за Абахая и стала императрицей Дуань-вэнь хуанхоу (1599—1649). Она родила трех дочерей, старшая из которых, Маката (1625—1663), была выдана замуж за сына Лигдан-хана [8, т. 1, с. 304]. В 1635 г. сестра императрицы вышла замуж за младшего сына Нурхаца Доргона (1612—1650), который с 1645 г. был регентом при малолетнем императоре Шунь-чжи (1644—1661) [8, т. 1, с. 216, 304].

В 1625 г. Абахай взял в наложницы другую хорчинскую княжну, которая стала именоваться Чжуан-вэнь хуанхоу (1613—1688). Ее отцом был Дзайсанг, родной брат Дуань-вэнь хуанхоу. Она родила трех дочерей, которые все вышли замуж за монгольских князей. В 1638 г. она родила девятого сына, Абахая Фу-линя, который стал императором Шунь-чжи. Когда в 1644 г. столицей государства Цин стал Пекин, Чжуан-вэнь стала вдовствующей императрицей. В 1651 г. она женила своего сына-императора на дочери своего брата, но тот прогнал жену уже через два года. Тогда она женила его на другой своей родственнице [8, т. 1, с. 300]. Чжуан-вэнь хуанхоу была полновластной хозяйкой в императорском дворце. Когда в 1662 г. ее внук Скань-е стал императором Кан-си (его мать, маньчжурка, умерла в 1663 г.), она получила титул Да-хуан да хоу (Великая императрица). Она проявляла большое внимание по отношению к внуку, заботилась о его образовании. Кан-си известен в монгольской и тибетской литературе как покровитель буддизма и организатор издания большого количества буддийской литературы в Пекине. Несомненно, на него оказала влияние бабка-монголка. В 1683 г. вместе с ней Кан-си совершил паломничество к буддийской святыне — горам Утайшань [8, т. 1, с. 301]. Предисловие к тибетскому Ганджуру, изданному в Пекине в 1684 г., называет ее одним из главных инициаторов издания [7, с. 9]. Ближайшие родственники Чжуан-вэнь хуанхоу — племянники Маньджуши и Угшан и брат Хонгор — получили высокие титулы от императора.

В 1635 г. маньчжуры взяли в плен жен Лигдан-хана и двух его малолетних сыновей. Старший сын, Эрхэ-Хонгор-Эджэй (1622—1641), женился на Макате, дочери Абахая от Дуань-вэнь хуанхоу. Этот брак рассматривался в проманьчжурской монгольской историографии как "основа слияния маньчжуров и монголов в одно целое" [9, л. 256]. Через четыре года после смерти Эрхэ-Хонгор-Эджэя Маката вышла замуж вторично, на этот раз за его младшего брата Абуная. У них родился сын Бурни. Его происхождение уникально, так как он одновременно был: 1. потомком Чингис-хана по отцу; 2. потомком Хасара и 3. потомком маньчжурских императоров по матери. С одной стороны, он был единственным прямым потомком ханов-Чингисидов и мог претендовать на титул всемонгольского хана. С другой стороны, он был близким родственником маньчжурских императоров. После смерти Макаты Абунай женился на дочери маньчжурского принца Йоло, внука Нурхаца. Однако его обвинили в непочтении к императору и в 1669 г. заключили в тюрьму в

Мукдене. В 1675 г. Бурни, использовав внутренние неурядицы в Цинской империи, поднял восстание и попытался взять Мукден, чтобы освободить своего отца. Но Бурни потерпел поражение. Против него активно действовали хорчинские князья, и 15 мая 1675 г. внук Уубы — Шаджин убил Бурни [8, т. 1, с. 304—305]. Так потомок Хасара убил последнего de jure великого монгольского хана-Чингисида. Абунай также был казнен в тюрьме маньчжурами.

В 1646 г. князь южномонгольского аймака Сунит Тэнгис (сунитские князья принадлежали к старшей ветви рода Чингис-хана), ранее перешедший к маньчжурам, бежал со своими подданными в Халху, во владения Сэцэн-хана Шолоя. Для ведения боевых действий против Тэнгиса и халхасцев была двинута большая маньчжурская армия под командованием Додо. Военные действия складывались благоприятно для маньчжуров: суниты были разбиты. Неудачей закончились также попытки Сэцэн-хана и Тушэту-хана остановить продвижение маньчжурской армии. В составе маньчжурской армии было большое количество монгольских войск из аймаков Хорчин, Дурбэт, Урад и Дурбэн-Хухэд. Князьями во всех этих четырех аймаках были потомки Хасара. Среди них, в частности, был Маньджушир, племянник Уубы и брат жен Абахая Дуань-вэнь хуанхоу и Чжуан-вэнь хуанхоу. В 1648 г. Тэнгис вынужден был сдаться маньчжурам [1, с. 76—82]. Поражение Тэнгиса и халхаских ханов было использовано маньчжурами для усиления своего военного и политического давления на независимую Халху.

Теперь вернемся к западной, ойратской ветви потомков Хасара. Традиционно ойраты делились на четыре аймака: Хошут — его князья были потомками Хасара и принадлежали к роду Борджигид; Джунгария и Дурбэт — их князья были из рода Чорос; Торгут — происхождение князей неясно [12, тетрадь 81, л. За—86]. Потомок Уруг-Тэмур в восьмом поколении Бубэй-Мирдза получил титул "ойратский хан". Его внуком был Турубайху Гуши-хан (1581—1654).

После внутренних междоусобиц среди ойратов в конце XVI — начале XVII в., которые привели к возвышению джунгаров во главе с Батур-хун-тайджи, хошуты во главе с Гуши-ханом откочевали на юг, в район Кукунора. Это было время жестокой борьбы за гегемонию в Тибете между сектами кармапа ("красношапочники") и гелугпа ("желтошапочники"). Далай-лама Агван-Лобсан-Джамцо (1617—1682) пригласил Гуши-хана с войском, чтобы тот помог желтошапочникам. Приблизительно в 1634 г. на Кукунор перекочевал из Халхи Цогту-тайджи, который поддерживал Лигдан-хана в его борьбе за объединение Монголии. Вот сообщение монгольского источника XIX в. о борьбе Гуши-хана и Цогту-тайджи: "...чахарский Лигдан-хан устроил смуту в шести сеймах Внутренней Монголии, и некоторые монголы из шести южных сеймов бежали в Халху. В это время происходили раздоры между халхаскими нойонами, и поэтому Цогту-нойона изгнали из его собственной страны. Цогту-нойон прибыл на Кукунор и собрал под свою власть все области Амдо, и тут же у него стало множество подданных. Поэто-

му он решил нанести вред вере вообще и желтой вере в особенности. Услышав об этом, Гуши-хан, который всегда заботился о вере Цзонхавы, выступил из своей собственной страны и в первый месяц года огня-быка [1637 г.] прибыл на Кукунор. У него произошла война с Цогту-нойном, и он разгромил без остатка восемь тумэнов его войска и подчинил себе все области Нижнего Амдо" [13, л. 207б-208а]. Разгромив Цогту-тайджи (Чингисида), Гуши-хан продолжил боевые действия против тибетских правителей — противников гелугпа. К 1642 г. весь Тибет был завоеван хашутами и власть над ним передана далай-ламе. Гушихан пытался даже завоевать Бутан и Северную Индию. По свидетельству источников, он подчинил себе индийского правителя Ракхо Синга и непальского Джабо-хагана [13, л. 209а]. В последующей тибетской и монгольской историографии Гуши-хан был объявлен перерожденцем бодхисаттвы Ваджрапани (как и Чингис-хан), по отношению к нему употреблялся титул "qaγan".

Таким образом, XVII век был "звездным часом" потомков Хасара. В Восточной Монголии хорчинские князья стали ближайшими родственниками маньчжурских императоров. У императора Шунь-чжи матерью была хорчинская монголка, две из жен — также хорчинские монголки. Регентом во время его малолетства был его дядя Доргон, тоже женатый на хорчинской монголке. Хорчинские князья и другие потомки Хасара женились на маньчжурских принцессах (из 14 дочерей Абахая 9 вышли замуж за монгольских князей [8, т. 1, с. 3]). Потомки Хасара активно участвовали в войнах маньчжуров против монголов и китайцев и получали за это самые высокие титулы. В это время на западе потомки Хасара были полновластными хозяевами Кукунора и Тибета.

Но самым знаменитым из потомков Хасара в цинское время стал хорчинский князь Сэнгэ-Ринчэн (Сэн-ван). Он был приемным сыном хорчинского князя Содном-Тобчи и дочери императора Цзя-цина и наследовал титул цзюнь-вана в 1825 г. В 1834 г. он стал начальником императорской охраны. В 1853—1855 гг. Сэнгэ-Ринчэн командовал всеми войсками, направленными на отражение северного похода тайпинов. За разгром тайпинов Сэнгэ-Ринчэн получил титул "bodoly-a-tai čin vang" ("князь-стратег"). Во время третьей "опиумной" войны в 1858—1860 гг. Сэнгэ-Ринчэн командовал всеми китайскими войсками и получил от английских матросов прозвище "Сэм Коллинсон". Китайские войска, ударной силой которых была монгольско-маньчжурская конница, не смогли противостоять хорошо вооруженному англо-французскому экспедиционному корпусу, который насчитывал 20 тыс. человек. В сентябре 1860 г. Сэнгэ-Ринчэн потерпел поражение под Бадицяо, и англо-французские интервенты захватили Пекин. Император бежал в Тяньцзинь и лишил Сэнгэ-Ринчэна высоких титулов. Однако Сэнгэ-Ринчэн продолжал свою военную карьеру, подавляя восстание "факельщиков", которые продолжали борьбу тайпинов. В 1865 г. он попал в засаду и погиб в провинции Шаньдун. В честь Сэнгэ-Ринчэна в Пекине был воздвигнут храм Сянь-чжун-цы.

Табличка с его именем была помещена в храме императорских предков (до него только один монгольский князь — халхаский Цэрэн — удостоился такой чести) [8, т. 2, с. 632—634].

По свидетельству источников, потомки Хасара постарались также опорочить имя Чингис-хана. Известна легенда о том, что Чингис-хан, разгромив тангутов, взял в жены вдову убитого тангутского хана по имени Гурбэлджин-Гоа. Однако она, желая отомстить, повредила Чингис-хану щипцами половой член, в результате чего он и умер [6, с. 34—35, 133]. В.Хайсиг высказал предположение, что эта история была придумана китайцами во времена монгольского владычества в Китае [10, с. 112—114]. Но целый ряд авторитетных монгольских исторических источников сообщает другое. Вот что говорится об этом в "Хухэ дэбтэр": "...прежде [Чингис-хан] убил хана мусульманской страны желтых сартагулов по имени Сулдэ и его подданных взял себе. Тогда же вдову этого хана, у которой был маленький сын по имени Унэгэн, взял в жены Хасар. Позже, во времена войны с тангутами, Владыка [Чингис] подверг Хасара наказанию. Маленький сын этой ханши решил отомстить за то, что Чингис-хан сначала убил его родного отца, а теперь еще и подверг наказанию отчима, сказал подобные плохие слова..." [2, с. 13]. Того же мнения о происхождении этого рассказа о смерти Чингис-хана придерживались Сумба-хамбо Ешэй-Балджир (1704—1788) [14, с. 140] и другие монгольские авторы [13, л. 1946].

Итак, соперничество потомков Чингис-хана и Хасара сыграло свою роль, прежде всего в начале XVII в. Большая часть князей монгольских аймаков, непосредственно примыкавших к Маньчжурии, были потомками Хасара и первыми вышли из-под власти всемонгольского хана-Чингисида, став вассалами маньчжуров. По нашему мнению, маньчжуры в своей политике по отношению к Монголии учитывали этот генеалогический аспект (хотя явных указаний на это в источниках нет). В дальнейшем Хасариды активно помогали маньчжурам в подавлении освободительного движения как в Монголии, так и в самом Китае. Потомки Хасара настолько близко породнились с Цинской династией, что император Цян-лун, проезжая по Хорчинскому аймаку, сложил стихи о том, что "хотя кочевье их сравнительно далеко, но зато по родственным связям они всегда были чрезвычайно близки" [4, с. 161]. В цинское время потомки Хасара были значительно ближе к маньчжурскому императорскому дому, чем потомки Чингис-хана. Не вызывает сомнения, что особое расположение маньчжуров к потомкам Хасара было обусловлено политическими соображениями: раздробить силы монголов и упрочить свое владычество над страной.

1. *Ермаченко И.С.* Политика маньчжурской династии Цин в Южной и Северной Монголии в XVII в. М., 1974.
2. Краткая история монголов по монгольской летописи Хухе дебтер (Синяя книга). СПб., 1912.

3. *Лубсан Данзан*. Алтан тобчи (Золотое сказание). Пер. с монг., введ., коммент. и примеч. Н.П.Шастиной. М., 1973.
4. Мэн-гу-ю-му-цзи (Записки о монгольских кочевьях). Пер. с кит. П.С.Попова. СПб., 1895.
5. *Нацагдорж Ш.* Чингис Хасар хоёрын зөрчил. Улаанбаатар, 1958.
6. Шара туджи. Монгольская летопись XVII в. Сводн. текст, пер., введ. и примеч. Н.П.Шастиной. М.—Л., 1957.
7. A Comparative Analytical Catalogue of the Kanjur Division of the Tibetan Tripitaka. Pt. 1—3. Kyoto, 1930—1932.
8. Eminent Chinese of the Ch'ing Period (1644—1912). Ed. by A.W.Hummel. Vol. 1—2. Wash., 1943—1944.
9. mGon po skyabs. rGya nag gi yul du dam pa'i chos dar tshul gtso bar bshad pa blo gsal kun tu dga' ba'i rna rgyan. Ксил. ЛО ИВ АН СССР. Тибетский фонд, В.9320.
10. *Heissig W.* Lost Civilization: the Mongols Rediscovered. L., 1966.
11. *Heissig W.* Die Zeit der letzten mongolischen Grosskhans Ligdan (1604—1634). Opladen, 1979.
12. Jarliy-iyar toytayaysan yadayatu mongyol qotong ayimay-un vang güng-üd-ün ilelkel šastir. Рук. ЛО ИВ АН СССР, G 42.
13. Jögelen itegel šasin-u jula mahā bajar dhara janggi-a yišis bstan bai rgyal mcan šri badr-a-yin töröl-ün üies-lüge selte-yin čadig: yurban oron-i üjesgüleng bolуayči yayča čimeg: šayin nomlal-un čintamani-yin erike. Рукописный фонд ЛО ИВ АН СССР, Q 232.
14. Sum-pa-mkhan-po Ye-šes-dpal-ḥbyor. dPag-bsam-ljon-bzañ. Pt 3. A History of Buddhism in China and Mongolia, Preceded by the reḥu-mig Or Chronological Tables. Ed. by Lokesh Chandra. New Delhi, 1959.